Тушканов И.М., аспирант
Кафедра экономической теории
Факультет государственного управления
МГУ им. М. В. Ломоносова

Юдина Т.Н., к. э. н., доцент
Кафедра экономической теории
Факультет государственного управления
МГУ им. М. В. Ломоносова

Развитие взглядов на сущность и причины вывоза капитала в условиях рыночной экономики

§1 Теории вывоза капитала в XVII – сер. XIX вв.

Привлечение зарубежных денежных ресурсов, заимствования у иностранных правительств и частных лиц, а также проблемы, связанные с погашением долговых обязательств, уходят в глубь веков. Первые потоки капиталов обращались между развитыми европейскими странами и направлялись в их колонии еще в период первоначального накопления капитала.

Впервые проблему вывоза капитала из страны пытались решить меркантилисты в XVI-XVII вв. Многие из их взглядов актуальны и в наше время. До сих пор они являются объектом дискуссий и причиной столкновений представителей различных современных направлений экономической мысли рыночной экономики, в том числе в России. Основной формой вывозимого капитала меркантилисты считали реальные деньги, т.е. золото и серебро. Они полагали, что государство должно ограничивать вывоз драгоценных металлов и стремиться к достижению активного платежного баланса, способствующего дополнительному притоку золота как денег в национальную экономику.

Ранний меркантилизм (У. Стаффорд) основывался на положении, что богатство страны состоит в реальных деньгах – золоте и серебре. Капитал трактовался преимущественно как денежный. Приток денежного капитала из других стран являлся целью международных экономических взаимоотношений. Вывоз капитала строго запрещался государством, которое имело полную монополию на внешнюю торговлю. Проводя политику системы «денежного баланса», т.е. протекционизма государство любыми путями пыталось привлечь иностранный капитал и не выпустить его за границы страны. Система «складочных мест» для импортных товаров и «закон об истрачении» давали государству полный контроль над привлеченным капиталом и ограничивали потребление в целях сохранения денег.

Развитие экономических связей между странами и чрезмерное противодействие государства прибыльной торговле привело к развитию взглядов позднего меркантилизма (Т. Мэн, А. Монкретьен, А. Серра и другие). Поздние меркантилисты допускали вывоз золота и серебра, но именно и только для свершения выгодных сделок, способных привлечь дополнительные денежные капиталы в целях развития национальной экономики. На смену системе «денежного баланса» пришла система «торгового баланса». Суть состоит в том, что богатство народа состоит в положительной разнице между стоимостью вывезенных и ввезенных товаров. Таким образом, движение капитала между странами приобрело относительно полноценный характер: его стало можно как ввозить в страну, так и вывозить из неё. Причем приток капитала поощрялся государством с помощью методов свободной торговли и путем вывоза дорогих готовых изделий. В то же время государство применяло протекционистскую политику, вводя высокие пошлины, запрещая ввоз предметов роскоши, с целью предотвратить отток капитала за границу.

Огромное значение в понимании необходимости вывоза капитала в целях получения прибыли имели взгляды Томаса Мэна (1571-1641 гг.). Он писал в своей работе «Богатство Англии во внешней торговле»[1]: «Для того мы должны вывозить наши деньги, …чтоб сначала расширить нашу торговлю, закупая больше иностранных товаров. Так что это увеличение ввоза товаров с помощью наших наличных денег, в конце концов, после вывоза этих товаров снова за границу, превращается в ввоз гораздо большего количества денег, чем было в свое время вывезено». Т. Мэн старается расширить взгляды своих современников на способы привлечения капитала не только путем экспорта товаров, но и путем экспорта денежных капиталов. В своих работах Т. Мэн призывает к экономическим связям с «отдаленными странами, более выгодными для государства», к вложениями капитала пусть в далекие территориально объекты, но приносящие наивысшую прибыль. Особое место в работах Т. Мэна заняла критика государственного вмешательства в торговые связи между странами. Он критикует «закон об истрачении», предписывающий не покупать иностранные товары за деньги, а обменивать на отечественные товары. Мэн заявлял: «Но, если верно, что другие будут покупать наши товары на большие суммы, чем мы потребляем их товары, то я утверждаю, что избыток вернется к нам обязательно в идее денег без применения статуса (истрачения), который в таком случае явится не только бесплодным, но и вредным, как и некоторые другие подобные же ограничения»[2] Т. Мэн справедливо полагал, что для прибыльного ввоза либо вывоза капитала необходима реформация чрезмерного государственного протекционистского вмешательства в экономические связи между различными странами.

Еще один представитель позднего меркантилизма, Сэмьюэл Фортрей (1622-1681 гг.) также призывал к либерализации внешней торговли, а, следовательно, и перемещению капиталов. В своей работе «Выгода и благосостояние Англии, заключающееся в увеличении запасов и расширении торговли этого королевства» он писал: «Я вообще считаю бесполезным вводить законы, препятствующие вывозу монет и слитков. Во-первых, они не могут воспрепятствовать ничему, если это желают делать; во-вторых, во многих случаях гораздо выгоднее поступать именно так…»[3]

Формирование системы активного торгового баланса в Англии того времени было основной политикой. С. Фортрей уделял этому должное внимание при рассмотрении потоков денежного капитала.[4] Он также утверждал, что высокий процент привлечет иностранный капитал в большом количестве, и это будет выгодно лишь в том случае, если государство конфискует весь иностранный капитал. Если же оно будет платить высокие проценты, то в скором времени разорится. Фортрей С. утверждал: «Действительное же благо для государства заключается в том, чтобы свести процент на такую же низкую ступень, либо даже ниже чем, в других странах».[5]

Таким образом, меркантилисты первыми обозначили проблему утечки финансовых ресурсов из страны и меры по борьбе с данной проблемой. Однако теория меркантилизма, состоящая лишь в получении прибыли от внешних экономических связей, росте богатства за счет внешней торговли, жесткая протекционистская политика государства, нацеленная на ограничение вывоза денег и конфискацию в конце XVII

---

[1] Мэн Т. Богатство Англии во внешней торговле. Меркантилизм./ Под ред. И. С. Плотникова. – М.: Соцэкгиз,1935. С. 162.
[2] Там же, С. 179.
[3] Фортрей С. Выгода и благосостояние Англии, заключающееся в увеличении запасов и расширении торговли этого королевства. Меркантилизм. /Под ред. И.С. Плотникова. - М.: Соцэкгиз, 1935. С. 198.
[4] Там же, С. 202.
[5] Там же.

в. уже не соответствовали реалиям мировой экономической системы, требующей новой экономической мысли и политики. Мировая экономическая система освободилась от пут протекционизма и вступила на путь либерализации.

Родоначальник классической политэкономии Вильям Петти (1628-1686 гг.) выступал за отмену ограничений в вывозе денежного капитала, так как этот вывоз не может сделать страну более бедной. Он подтверждает это практическими примерами: « … если они (купцы) доставят за них (за 100 шиллингов) столько шелку, что за него можно получить больше чем 100 шиллингов (может быть 200 шиллингов) в Испании, и тогда они привезут в Англию 200 шиллингов».[6]

В противоположность С. Фортрею, призывавшему ограничивать уровень процента на ссудный капитал на низшем уровне, с целью не раздать этот капитал иностранцам в виде процентов, В. Петти справедливо выступал против такого ограничения и законов о нем. В то же время он ошибался в методике подсчета ссудного процента. Он считал, что величина ссудного процента должна вытекать из величины земельной ренты на площадь земли, которую можно купить за ссудный капитал. Такие воззрения определялись тем, что в Англии была сильна аграрная система, но именно там получила развитие классическая политическая экономия в целом и теоретическое обоснование неизбежности и прибыльности внешних экономических процессов в сфере капитала, в частности. Этой проблеме уделяется большое внимание в работах Адама Смита, который выдвигает тезис о том, что свободное перемещение капитала способствует более эффективному использованию накопленных средств и их увеличению.

В работе «Исследование о природе и причинах богатства народов»[7] А. Смит подчеркивал, что в свете взаимодействия национальных экономик отечественные капиталы вкладываются в те отрасли, которые имеют преимущество по сравнению с другими странами, так как бессмысленно производить у себя то, что можно купить дешевле за границей. Таким образом, он указывал на необходимость создания и развития выгодных международных экономических связей, благодаря которым ограниченность рынка не препятствует развитию разделения труда между странами и, соответственно, рациональному использованию ресурсов. Очевидно, что вывоз капитала за пределы государства, т.е. его трансграничное перемещение должно основываться на более выгодных путях его использования, а также при условии его резерва в национальном хозяйстве.

Вложение капитала за пределами государства А. Смит рассматривал как возможность приобретения за него более дешевых и выгодных товаров, так и как результат избытка бумажных денег. Эти «дешевые» деньги могут употребляться внутри государства, а золото и серебро, высвободившиеся в результате выпуска банками «ассигнаций, платимых по объявлению», использовать на покупку импортных товаров для своей страны, либо для последующей продажи этих товаров третьей страны, то есть реэкспорт («или, что называется, на перевозную торговлю»). Как результат, А. Смит выделял положительный эффект от данной торговли и перемещения капитала между странами: прибыль, получаемая от таких связей, «приумножает чистый доход отечества их».[8] Смит подчеркивал, что капитал необходим для поддержания производительного труда, и неважно, капитал этот отечественный или иностранный, так как ими создается одинаковая стоимость избыточного продукта данной страны. Большее значение имеет, чтобы капитал мануфактуриста оставался внутри страны.[9] Причем прибыль эта должна быть использована не на потребительские нужды, ведущие только к издержкам и потерям, а должна влиться в производительный цикл и увеличить валовой доход общества. По нашему мнению, указанный тезис крайне актуален для российской экономики конца XX в., когда огромная масса ввозимого капитала использовалась на непроизводительное потребление.

А. Смит выделял еще одну причину движения капитала – различие в норме прибыли на капитал в разных странах. Подчеркивая прямую связь между нормой прибыли на капитал и нормой процента, он указывает, что, например, Голландия вкладывает свои капиталы в стране с более высокой нормой прибыли, чем в ней самой. Повысить норму прибыли для привлечения капитала можно, например, развитием новых видов торговли либо приобретением новой территории.[10] Кроме того, норма прибыли повышается пропорционально увеличению риска вложений.

Необходимо отметить, что в вопросе регулирования потоков капитала А. Смит в противовес меркантилистам отстаивал свободную конкуренцию, а не государственное вмешательство: «… чем более будет свободы и вольного соперничества,… выгодных для общества, тем более выгод оно заимствовать от того будет».[11] В то же время он предостерегал от бесполезной растраты капитала за рубежом и призывал контролировать сферы приложения капитала с тем, чтобы тратить на полезные товары, такие, как машины, оборудование, то есть то, что само что-либо производит. А. Смит наглядно показал, как вовлечение американских колоний в экономические связи Европы оживило хозяйственные процессы в самой Европе. Тем самым он доказал, что чем больше участников экономического сотрудничества со своими исходными ресурсами вовлекается в интеграционный процесс, тем больше выгоды от этого будут иметь его участники.

Перелив капитала между странами у Смита отражается не столько в переливе денежных потоков, сколько в распределении товарной массы. Так, поступление европейских, чаще английских, товаров в американские колонии рассматривается в качестве долгового бремени, и невозможность для американцев полностью уплатить этот долг определяет категорию экономической зависимости страны. Частично капитал из такой страны возвращается процентами от завышенной стоимости европейских товаров. Эта схема позволяла вернуть долг в течение четырех-пяти лет.

Д. Рикардо также отстаивал свободу движения капитала. Перелив капитала между странами, с точки зрения Д. Рикардо, приносит пользу всей мировой системе и стране, в частности. Количественной теорией денег Д. Рикардо, пытался объяснить сдвиги в мировых связях и уравновешивание платежных балансов. Он писал: «Изменяющийся спрос всех стран может быть удовлетворен, а вексельные курсы их будут уклоняться в какой-то степени от паритета, если денежное обращение одной из них чрезмерно или недостаточно». Вексельный курс является механизмом перераспределения капитала, как «прейскурант на товар». «Существующий вексельный курс является чувствительным инструментом регулирования ввоза и вывоза капитала. Повышение либо понижение вексельного курса определяет цену бумаг на заграницу».[12]

Количественная теория денег и выделение единственной функции денег как средства обращения были ошибочны, но они были продиктованы инфляционными процессами в Англии. В то же время Д. Рикардо разбивал ошибочные взгляды меркантилистов на деньги как на богатство: «Деньги представляют как раз тот товар, который пока он не обменен снова, никогда не прибавляет ничего к богатству страны».[13]

Один из классиков экономики Дж. С. Милль развил и систематизировал положения Д. Рикардо о закономерностях международного обмена, сформулировал закон уравнивания международного спроса и закон международных ценностей. Опираясь на принцип сравнительных преимуществ Д. Рикардо, Дж. С. Милль в XIX в. впервые в мире начал разрабатывать вопросы движения капитала между странами. Дж. С. Милль показал, что капитал движется между странами из-за разницы в норме прибыли, которая в наиболее богатых капиталом странах имеет

---

[6] Петти В. Трактат о налогах и сборах. Разное о деньгах. – М.: Ось-89, 1989. С. 266.

[7] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. I-IV. – СПб.: Типография Гос. мед. Коллегии, 1803.

[8] Там же, Т. II. С. 44.

[9] Там же, Т. II. С. 387.

[10] Антология экономической классики./ Сост. И. А. Столяров. Т. 1. – М.: Эконом, 1991. С.158.

[11] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. I-IV. – СПб: Типография Гос. мед. Коллегии, 1803. Т. II, С. 141.

[12] Рикардо Д. Высокая цена слитков. Доказательство обесценения банкнот. - М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. С. 67.

[13] Там же, С. 66.

тенденцию к понижению, как доказывал еще Д. Рикардо. Причем Милль подчеркивал, что перепад в нормах прибыли между странами должен быть существенным, чтобы прикрыть еще и риск, который иностранный инвестор имеет в чужой стране. Так, он писал, что «в страны, до сих пор считающиеся варварскими, или такие, как Россия и Турция, где процесс цивилизации лишь начинается, капитал мигрирует только при перспективе получения очень высокой сверхприбыли».[14]

Милль в притоке иностранного капитала видел основу ряда положительных явлений для экономики. Поэтому он призывал государство ориентировать центральный банк на повышение банковского процента в целях привлечения иностранного капитала. За этим последует укрепление национального валютного курса и будет предотвращена утечка капитала за границу. Дополнительные рабочие места, созданные за счет притока капитала, также будет способствовать экономическому процветанию.

Кроме выгоды национальной, Милль определял общемировую пользу от международного перемещения капитала. Он писал: «Вывоз рабочей силы и капитала из старых стран в новые, из мест, где их производительная сила меньше, в места, где она будет больше, пропорционально этой разнице увеличивает мировой совокупный продукт труда и капитала».[15] Он отмечал, что приток капитала в страну понижает норму процента, что в свою очередь вызывает утечку капитала за границу. Утечка капитала вызывает повышение банковского процента, и капитал снова привлекается из-за границы, повышая стоимость национальных ценных бумаг и стабилизируя валютный курс.

Милль, будучи представителем классической школы и, соответственно, последовательным сторонником принципа Laissez-faire, все же указывал на существование границ его применения. Конкретным примером необходимости вмешательства государства он считал поддержку новых производств такими институтами, как таможенные пошлины, путем регулирования банковской деятельности, а также путем создания и развития инфраструктуры. Но в целом принцип свободной экономики, т.е. фритредерства, оставался основополагающим в экономическом либерализме классической школы.

Таким образом, историко-экономическй анализ показал, что уже к началу XIX столетия были сформулированы основные теоретические положения, объясняющие внутренние причины экспорта и импорта капитала, побудительные мотивы, цели и формы, а также влияние на национальную экономику. Все последующие, в том числе современные концепции базируются на постулатах меркантилистов и неомеркантилистов, классиков видоизменяя их в соответствии с особенностями исторического момента и задачами правящего класса и господствующих социальных слоев. Классический принцип Laissez-faire стал главенствующим в мирохозяйственных отношениях и либеральных экономических доктринах вывоза капитала и экономической цивилизации. Вывоз капитала определился как трансграничное перемещение капитала (его экспорт или импорт) в денежной и/или товарной форме с целью получения экономической выгоды.

§ 2 Изменение форм вывоза капитала в условиях концентрации и централизации капитала.

Активизация вывоза капитала в конце XIX – начале XX вв. дала импульс для развития новых экономических теорий. Необходимо отметить в первую очередь развитие марксистско-ленинской теории, оказавшее наибольшее влияние на характер и форму международных экономических связей в нашей стране и в мире, а также их дальнейшие теоретические обоснования.

Характеризуя вывоз капитала между капиталистическими странами, Карл Маркс отмечал следующие принципиальные моменты. Во-первых, вывоз капитала – способ завоевания новых рынков, в основном колоний, и эксплуатация там более дешевой рабочей силы. Капитал, вложенный во внешнюю торговлю, может давать более высокую норму прибыли, особенно капитал, вложенный в колонии, «так как норма прибыли там выше в силу их отсталости, а также потому, что рабы, кули и проч. допускают более высокую эксплуатацию труда».[16] К. Маркс отмечал: «Различие национальных норм прибыли в большинстве случаев обуславливается различием национальных норм прибавочной стоимости».[17] Последнее обусловлено, в частности, различием в национальной стоимости рабочей силы и уровнем эксплуатации, разной продолжительностью рабочего дня и т.д. На национальную норму прибыли также влияет уровень органического строения капитала и скорость оборота.

К. Маркс видел в вывозе капитала за границу противодействие тенденции нормы прибыли к понижению, что обосновывает его необходимость, так как цель капитализма – получение прибылей и сверхприбылей. В качестве предпосылки вывоза капитала К. Маркс называл возникновение так называемого относительного перенакопления капитала. Он писал: «Под так называемым перенакоплением капитала всегда подразумевается по существу изобилие такого капитала, для которого норма прибыли не уравновешивается ее массой, … или изобилие таких капиталов, которые сами по себе не способны для самостоятельных действий и предоставляются в форме кредита».[18] Рассматривая схему кругооборота денежного капитала Д – Т … П … Т` – Д` К. Маркса в международном масштабе, можно выделить ряд особенностей, характерных только для мировой экономики.

На первой стадии «деньги – товар» международная корпорация вкладывает свой капитал в зарубежную дочернюю фирму, причем деньги становятся капиталом лишь в стадии соприкосновения с рабочей силой, более дешевой в результате мировых процессов разделения труда. Международный кругооборот капитала здесь характеризуется конкуренцией этой дочерней фирмы с местными зарубежными компаниями.

На второй стадии («производство») кругооборот капитала характеризуется экономией капитала в виде рабочей силы и средств производства в результате международного разделения труда. На третьей стадии «товар - деньги» осуществляется экспорт продукции международной компании и реализация полученной прибыли зарубежной компании.

Еще один представитель данного течения Р. Гильфердинг внес свой вклад в развитие теории финансовой эксплуатации. Он проанализировал состояние мировой экономики начала XX в., исследовал различные формы капитала и их трансформации, механизмы возникновения кризисов перепроизводства, экспорт капитала. По Гильфердингу, финансовый капитал в поисках более высокой нормы прибыли устремляется в отсталые страны, которые постепенно утрачивают способность проводить независимую экономическую политику и попадают под полную зависимость от кредиторов.

В XX в. проблема вывоза капитала приобретает новое значение в связи с развитием монополистической стадии капитализма. Вывоз капитала начал преобладать над вывозом товаров. Проблема монополизации капитала и его выхода на внешние рынки вслед за К. Марксом получила развитие в трудах В. И. Ленина.

Сущность и причины вывоза капитала раскрываются В. И. Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»[19]. Как и К. Маркс, В. И. Ленин связывал вывоз капитала с его относительным избытком и недостатком «поприщ прибыльного помещения» в передовых странах. Капитал устремляется в отсталые страны, где «прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, зарплата низка, сырые материалы дешевы»[20].

В. И. Ленин отмечал, что одновременно создается необходимость вывоза капитала: «Ряд отсталых стран уже втянут в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности». На

---

[14] Милль Дж. С. Основы политической экономии. В 3-х томах. Т. 3. – М.: Прогресс, 1981. С. 337.
[15] Там же, С. 376.
[16] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. – М.: Изд-во полит. литературы, т. 46, ч. 1, С. 45.
[17] Там же, т. 25, ч. 1, С. 164.
[18] Там же. С. 275.
[19] Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма./ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – М.: Гос. издат. полит. литературы, 1962, Т. 27. С. 309-426.
[20] Там же, С. 360.

наш взгляд, основные направления потоков капитала определяются движением его из развитых в менее развитые и отсталые страны (см. рис. 1). Значительно менее выражено было движение капитала в обратном направлении.

Рис. 1

Перемещение капитала из развитых в менее развитые и отсталые страны

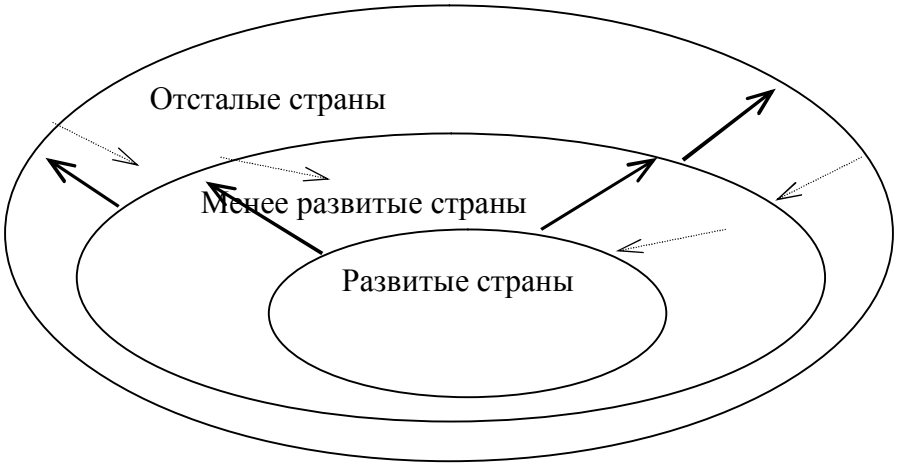


Рисунок выполнен на основе работы Ленина В.И. «Империализм, как высшая стадия капитализма»

Результаты процесса вывоза капитала В. И. Ленин рассматривал с разных точек зрения. Это и более высокая прибыль на капитал в принимающей стране, и возможность уступок в пользу кредитора при международных договорах, а также частое условие – расходования части займа на покупку товара кредитующей страны. Таким образом, вывоз капитала заграницу способствует вывозу товаров за границу, представляя собой «паразитизм в квадрате». Выгода для принимающей страны заключается в ускорении развития в ней капитализма, а также в привлечении недостающего капитала и частичном финансовом оживлении.

Приблизительные данные о размерах капитала, вложенного за границей тремя главными странами представлены в таблице 1, откуда видно, что гигантского развития вывоз капитала достиг только в начале XX в. Перед войной вложенный за границей капитал трёх главных стран достигал 175-200 миллиардов франков. Доход с этой суммы, по скромной норме в 5%, достигали 8-10 миллиардов франков в год. Это – солидная основа империалистического угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших государств.

Табл. 1

Капитал, помещённый за границей тремя ведущими странами, млрд. франков

Годы	Англия	Франция	Германия
1862	3,6	-	-
1872	15	10 (1869)	-
1882	22	15 (1880)	Нет данных
1893	42	20 (1890)	Нет данных
1902	62	27-37	12,5
1914	75-100	60	44

Источник: Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма./ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Гос. издат. полит. литературы, 1962, Т. 27, С. 363.

Как распределялся этот помещённый за границей капитал между разными странами, где он был помещен, на этот вопрос можно дать лишь приблизительную статистику распределения вывезенного капитала (см. табл. 2).

Табл. 2

Части света, между которыми распределены (приблизительно) заграничные капиталы, млрд. марок

около 1910 г.	Англия	Франция	Германия	Всего
Европа	4	23	18	45
Америка	37	4	10	51
Азия, Африка и Австралия	29	8	7	44
Итого	70	35	35	140

Источник: Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. / Ленин В.И. Полн. собр. соч. - М.: Гос. издат. полит. литературы, 1962, Т. 27, С. 364.

В Англии на первое место выдвигались её колониальные владения, которые были очень велики и в Америке (например, Канада), не говоря уже об Азии и пр. Гигантский вывоз капитала теснее всего был связан здесь с гигантскими колониями. Иное дело во Франции. Здесь заграничный капитал был помещен главным образом в Европе и, прежде всего в России (не менее 10 миллиардов франков), причем преимущественно это - ссудный капитал, государственные займы, а не капитал, вкладываемый в промышленные предприятия. В отличие от английского, колониального, империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом. Германия - третья разновидность: колонии её были невелики, и распределение помещаемого ею за границей капитала наиболее равномерное между Европой и Америкой.

Вывоз капитала в тех странах, куда он направлялся, оказывал влияние на развитие промышленности и капитализма, чрезвычайно ускоряя его. До известной степени, этот вывоз приводил к некоторому застою промышленного развития в странах вывозящих. Это происходило одновременно с расширением и углублением дальнейшего развития промышленности и капитализма во всем мире.

Для стран, вывозивших капитал, почти всегда предоставлялась возможность приобрести известные «выгоды», характер которых проливал свет на своеобразие эпохи финансового капитала и монополий. Вот, например, что писал в октябре 1913 г. берлинский журнал

«Банк»: «На международном рынке капиталов разыгрывается с недавнего времени комедия, достойная кисти Аристофана. Целый ряд чужестранных государств, от Испании до Балкан, от России до Аргентины, Бразилии и Китая, выступают открыто или прикрыто перед крупными денежными рынками с требованиями, иногда в высшей степени настоятельными, получить заём. Денежные рынки находятся теперь не в очень блестящем положении, и политические перспективы не радужные. Но ни один из денежных рынков не решается отказать в займе, из боязни, что сосед предупредит его, согласится на заём, а вместе с тем обеспечит себе известные услуги за услуги. При такого рода международных сделках почти всегда кое-что перепадает в пользу кредитора: уступка в торговом договоре, угольная станция, постройка гавани, жирная концессия, заказ на пушки» [21].

Принципиально новым моментом в ленинской теории является рассмотрение проблем вывоза капитала в рамках концепции финансового капитала, реализующего монополистическое положение не только на национальном рынке, но и в международном масштабе. Следующая стадия монополизации, отмечал В. И. Ленин, к которой привел вывоз капитала, началась с развитием международных договоров, расширением связей между крупнейшими монополистическими союзами и подписанием всемирных соглашений между ними. Так образовывались международные картели, как наиболее высокая степень концентрации производства и инструмент миграции капиталов через границы. Таким способом производится раздел мира между крупнейшими капиталистами в целях получения прибыли от вывоза капитала. Ленин называл вывоз капитала одним из главных признаков современной ему стадии капитализма, т.е. империализма, его типичной чертой.

Вывоз капитала происходит не только в рамках экономического раздела мира между капиталистами, но и в рамках колониального раздела мира между крупнейшими державами: Англией, Францией, Германией и США. Особенно удобно в смысле получения прибыли при вывозе капитала, когда страна, принимающая капитал, потеряла политическую независимость в результате колонизации и не может проводить какую-либо политику протекционизма.

Таким образом, раскрывая такие процессы, как расширение вывоза капитала, образование международных монополистических союзов капиталистов, В. И. Ленин выявил тенденцию выхода капитала за рамки национальных границ и начала новой эпохи международного капитала – прообраза глобального.

Последующие поколения экономистов-марксистов, не отходя от постулата избытка капитала, выделили еще несколько причин его экспорта (иногда называя их условиями): растущая интернационализация производства, усиливающееся соперничество монополий, повышение темпов развития. Ряд экономистов марксистской школы подчеркивали, что ускорение темпов развития после второй мировой войны в индустриальных странах увеличило финансовые и организационные возможности монополий для экспорта капитала из этих стран, несмотря на отсутствие тенденции нормы прибыли к понижению[22]. Однако идея о главной причине экспорта капитала осталась основополагающей в марксистской теории[23]. Ленинская теория вывоза капитала не потеряла своей актуальности в XXI в. в условиях глобализации, модифицируясь в соответствии с новыми реалиями[24]. При этом ряд советских исследователей[25] в конце прошлого века начал переосмысливать классический ленинский империализм в процессе его трансформации в неоимпериализм.

Другое направление экономическая теория вывоза капитала получила в начале XX в. в трудах экономистов развитых капиталистических стран. «Маржинальная революция» 70-х гг. XIX в. в экономической теории дала миру новые имена и труды ученых-экономистов. Положения школы маржинализма (или неоклассического направления экономической мысли) о капитале, деньгах, инвестициях явились прочной теоретической базой для последующих экономических исследований, в том числе и в области международного инвестирования.

Э. Бем-Баверк[26] в теории ожидания объяснял стимулы инвестирования возникновением прибыли на капитал. Уровень доходности капиталовложения определяет степень капитализированности промышленности. Чем больше капитализирована экономика, тем ниже норма процента. Однако даже в данной ситуации при низкой норме процента делаются накопления, но, как отмечал А. Маршалл, каждое сокращение процентной ставки побуждает многих сберегать меньше, а инвестировать больше. Теория процента Маршалла состоит в том, что реальная ставка процента со стороны предложения капитала зависит от предпочтения настоящему будущему, а со стороны спроса на капитал – о его «производительности». От ее величины зависят сбережения, а, следовательно, и инвестиции.

В международном масштабе концентрация фактора капитала в одной стране влияет на его производительность. Чем выше концентрация капитала, тем ниже его производительность. По этой причине возникает перелив капитала из страны, где он в избытке, в страну, где наблюдается дефицит капитала. Различия в обеспеченности факторами рабочей силы и сырьевых ресурсов также способствуют переливу капитала между странами, в частности, в виде размещения иностранных инвестиций в странах, в которых факторы производства наиболее дешевы.

Неоклассическую теорию трансграничного движения капитала сформулировали в 30-е и 40-е гг. XX в. шведские экономисты Э. Хекшер и Б. Олин, профессор экономики США Р. Нурксе и датский экономист К. Иверсен. Э. Хекшер сформулировал тезис о тенденции к международному равновесию цен на факторы производства: «Эта тенденция пробивает себе дорогу как через международную торговлю, так и через международное движение факторов производства, чья стоимость и количественное соотношение в разных странах неодинаковы»[27].

Б. Олин утверждал, что основным стимулом международного движения капитала служит норма процента или предельная производительность капитала. Капитал перемещается из мест, где его предельная производительность низка, в места, где она высока. Олин указывал и на дополнительные стимулы, которые могут влиять на масштабы движения капитала: политические мотивы, стремление к диверсификации инвестиций в международном масштабе, тарифные ограничения, затрудняющие товарный экспорт и стимулирующие вывоз капитала, различия в нормах прибыли.

Основой для движения капитала из одной страны в другую, по Олину, является предложение отечественного капитала, объем которого зависит от новых сбережений и доходов от ранее сделанных инвестиций. По мнению Олина, при вывозе капитала в ссудной форме экспортер стремится обеспечить себе гарантированный рынок сбыта в принимающей стране. Вывозя капитал в предпринимательской форме, экспортер стремится наладить производство в стране-импортере. Таким образом, товарный обмен и экспорт капитала взаимосвязаны. Вывоз капитала, по Олину, означал замену отношений равных контрагентов по международной торговле отношениями кредитора и должника, а конкуренция товаров заменяется конкуренцией капиталов.

Р. Нурксе рассматривал в качестве основы международного движения капитала различия в процентных ставках, динамика которых определяется условиями, влияющими на спрос и предложение капитала. Нурксе предложил несколько моделей движения капитала. Движение капитала между двумя странами, производящими потребительские товары, начнется лишь в том случае, если в одной из них произойдет изменение в объеме производства из-за внедрения новых технологией. Если это капиталоемкое производство, возрастет импорт капитала, трудоемкое - увеличится экспорт капитала.

---

[21] Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма./ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – М.: Гос. издат. полит. литературы, 1962, Т. 27. С. 366.

[22] Василевский Е. Г. Развитие взглядов В.И.Ленина на империализм. – М.: Издательство МГУ, 1969, С. 120.

[23] Политическая экономия современного монополистического капитализма. Коллективная монография в двух томах, гл. XXIV «Вывоз капитала». – М.: Мысль, 1975.

[24] См. например: Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004

[25] Фаминский И. П. Экономика современного империализма: ответы на вопросы. – М.: Политиздат, 1987, С. 20.

[26] Э. Бем-Баверк. Очерки по истории политической экономии (История учений о капитале и процентах на капитал). Пер. В. Звягинцева. – СПб.: 1902.

[27] Голосов В.В. Теории вывоза капитала. – М.: Мысль, 1977, С. 20.

Международное движение капитала возможно и при одном и том же уровне предложения капитала в странах-партнерах. По мнению Нурксе, его движение начнется в том случае, если изменится спрос на их товары на мировом рынке. При увеличении спроса увеличится приток капитала, при снижении - сократится.

К. Иверсен выдвинул концепцию предельной международной мобильности капитала. Различные виды капитала имеют неодинаковую мобильность, что объясняет тот факт, что одна и та же страна выступает экспортером и импортером капитала по отношению к разным странам. Например, США до первой мировой войны были импортером европейского капитала и выступали экспортером в страны Латинской Америки. Он попытался установить взаимосвязь вывоза капитала и мировых цен, особенно на сырье. Ограничения на приток иностранного капитала, по его мнению, всегда побуждают импортеров увеличивать товарный экспорт и сокращать импорт, поддерживать активный торговый баланс. Увеличение предложения товаров ведет к снижению мировых товарных цен, особенно сырьевых с низкой эластичностью. Мировые цены падают, снижается норма прибыли, приток капитала сокращается.

Неоклассическая школа дает теоретическую базу для анализа движения ссудного капитала в целом, позволяет исследовать некоторые аспекты портфельных инвестиций, дает подходы к изучению бегства капитала. Однако для прямых инвестиций эта школа малопригодна: одна из ее главных предпосылок – наличие совершенной конкуренции – не позволяет ее последователям анализировать те фирменные преимущества (монополистические), на которых базируются эти инвестиции. Малопригодна классическая и неоклассическая школы при исследовании тех аспектов портфельных инвестиций, которые связаны с несовершенствами рынка.

Важным этапом развития категории инвестирования в мировой экономической теории стали работы Дж. М. Кейнса[28]. В них рассматривается взаимосвязь процессов инвестирования, сбережения, производства и потребления в макроэкономическом масштабе и методы их регулирования.

Дж. М. Кейнс считал, что страна только тогда может превратиться в действительного экспортера капитала, когда ее экспорт товаров превысит импорт, а рост зарубежных инвестиций должен поддерживаться положительным сальдо торгового баланса страны-экспортера. В связи с этим необходимо перераспределение факторов производства в пользу экспортоориентированных отраслей. По мнению Кейнса, это даст удешевление экспорта и повышение эффективности капитала в экспортных отраслях, а также сократит спрос на импортные товары. Экспорт капитала должен регулироваться таким образом, чтобы отток капитала из страны соответствовал приросту товарного экспорта.

Неокейнсианцы обратили внимание на проблему регулирования платежного баланса, ее связь с темпом экономического роста, инвестициями и уровнем занятости. Ими были исследованы факторы, определяющие движение платежного баланса: товарный экспорт и импорт, ввоз/вывоз капитала, приток/отток доходов и платежей на капитал. Вывоз капитала, по их мнению, связан с активом по торговле, накоплением иностранных платежных средств, которые передаются в банковскую систему, идут на увеличение импорта. Скопление иностранных платежных средств меняет курс валют и стимулирует спекулятивное движение капитала.

Взгляды неокейнсианцев на международное движение капитала получили отражение в концепциях американских экономистов Ф. Махлупа об автономном и стимулированном экспорте капитала; Е. Домара о влиянии притока инвестиционных доходов на рост товарного экспорта и уровень занятости, в идеях англичанина Р. Харрода о взаимосвязи капитала с темпами экономического роста[29].

Ф. Махлуп рассмотрел статическую модель Кейнса, выводящую экспорт капитала из активного сальдо текущего платежного баланса в динамике. Он показал, что изменение платежного баланса стимулирует международную миграцию капитала, а эта миграция, в свою очередь, стимулирует изменение баланса. Махлуп попытался установить причинную связь между экспортом капитала, отечественными инвестициями, торговым (платежным) балансом и национальным доходом.

Он различал автономное и стимулированное движение капитала, использовав положение Кейнса об автономных и стимулированных инвестициях. Автономным он считал такое движение капитала, которое не является следствием каких-либо изменений в доходах в платежном балансе. Стимулированное движение капитала вызывается изменением в доходах и состоянии платежного баланса. Махлуп полагал, что объем экспорта находится в такой же связи со склонностью импортировать, в какой объем внутренних инвестиций находится со склонностью сберегать.

Непосредственной причиной стимулирования экспорта капитала выступает активное сальдо торгового баланса, свидетельствующее о накоплении иностранных платежных средств. Предприниматели скупают иностранные платежные средства и вывозят капитал за границу. Если иностранные платежные средства не передаются в банковскую систему и не идут на увеличение импорта товаров, то их скопление изменяет валютный курс и вызывает спекулятивное движение капитала.

Вывоз капитала может быть и стихийным, не связанным с активным платежным (торговым) балансом. Предприниматели могут покупать иностранные платежные средства в банковской системе и вывозить капитал различными способами: осуществлять прямые инвестиции в зарубежных странах, приобретать долгосрочные иностранные ценные бумаги, предоставлять кредиты на длительные сроки, выкупать отечественные ценные бумаги у иностранцев и т.д.

Если эти операции по вывозу капитала окажутся выгодными, то вывоз будет продолжаться за счет сокращения внутренних инвестиций и снижения дохода в стране-экспортере. Снижение дохода, в свою очередь, сократит импорт товаров и увеличит их экспорт. В стране-импортере капитала произойдет обратное явление. Неравновесие торговых балансов даст дополнительный импульс движению капитала.

Махлуп рассматривал влияние экспорта/импорта капитала на экономику стран. Влияние на экономику страны-экспортера зависит, по его мнению, прежде всего от того, за счет каких средств формируются фонды для покупки иностранных ценных бумаг. Если они формируются за счет ликвидных резервов и новых банковских кредитов, то это не влияет на объем потребления и внутренние инвестиции.

Но создание этих фондов может быть связано с изъятием из обращения уже существующих кредитных обязательств и может влиять на сокращение инвестиций и потребления. Этой тенденции может противостоять расширение товарного экспорта. Вывезенный капитал дает приток доходов из-за рубежа, но он не способствует ни производительному накоплению, ни росту занятости. Повышается норма безработицы, снижается зарплата, увеличивается норма прибыли.

Влияние импорта капитала, по мнению Махлупа, определяется формами его привлечения. Наиболее благотворным является приток прямых инвестиций, которые не образуют долгов. Спрос иностранцев на отечественные ценные бумаги поднимает цены акций и облигаций, позволяет увеличить эмиссии новых ценных бумаг для реальных инвестиций, что повлечет за собой рост потребления и дохода. При этом увеличивается объем долговых обязательств и платежей по обслуживанию внешнего долга, а также отток прибылей и дивидендов,

Р. Харрод создал концепцию взаимосвязи темпов экономического роста, формирования сбережений, движения торгового баланса и экспорта капитала. В экспорте капитала, величина которого зависит от положительного сальдо торгового баланса, Харрод видел один из важнейших путей преодоления избытка сбережений и тенденции к депрессии. Состояние торгового баланса связывалось в концепции Харрода с объемом экспорта, величиной внутренних инвестиций и склонностями импортировать и сберегать. Если отношение экспорта к внутренним инвестициям превышает отношение склонности импортировать к склонности сберегать, то торговый баланс будет положительным[30].

По Харроду, механизм движения капитала выглядит следующим образом. Активное сальдо торгового баланса увеличивает ликвидную позицию страны. Это должно породить тенденцию к снижению процентной ставки сначала по краткосрочным вкладам, затем по долгосрочным депозитам и всем ценным бумагам. Чрезмерное снижение процента заставит кредиторов искать более высокий процент в других странах.

Харрод доказал необходимость притока иностранного капитала в менее развитые страны с низкой склонностью к сбережениям и высокой склонностью к импортированию. При дефиците капитала такие страны имеют очень низкий темп роста, близкий к стагнации. Приток иностранного капитала призван способствовать увеличению темпа роста. Вывоз капитала в целях международного развития означает передачу нуж-

---

[28] См. например: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002.

[29] Голосов В.В. Теории вывоза капитала. – М.: Мысль, 1977, С. 20.

[30] Голосов В.В. Теории вывоза капитала. – М.: Мысль, 1977, С. 64.

дающимся странам средств, излишних для страны-экспортера, которая получает высокий процент на капитал в отсталых странах в качестве премии за риск.

Многие мысли Дж. М. Кейнса и его последователей актуальны в настоящее время. Ряд современных исследователей в своих моделях отражает причины, порождающие необходимость вывоза капитала и его влияние на экономику вывозящих и принимающих стран. Большая часть этих моделей посвящена исследованию движения капитала в зависимости от факторов, регулирующих экономический рост. Эта проблема рассматривается и в том случае, когда соотношение между ввозом и вывозом капитала меняется и страна превращается из экспортера в импортера, и наоборот. Наибольший интерес представляют модели американцев Дж. Бортса и К. Копеки и японского экономиста Ю. Онитсука.

Модель Бортса и Копеки[31] является дальнейшим развитием концепции о влиянии доходов от вывезенного капитала на экономическое развитие страны-экспортера. Ее авторы попытались создать единую модель экономического роста (равновесия роста и движения капитала), связывающую темп роста ВВП, экспорт капитала и приток доходов на капитал. Чистый экспорт капитала рассматривается как разность между инвестициями и сбережениями, которая зависит от доходов на капитал. Эта разность определяет различие между ВНП и ВВП.

Вывоз капитала связан с сальдо доходов на капитал. Если ВНП больше ВВП, то страна является чистым экспортером капитала. Если ВНП меньше ВВП, то страна является чистым импортером капитала. Размер доходов зависит от истории развития страны как экспортера. Доходы на капитал увеличивают ВНП и сбережения. При экспорте капитала поддерживается положительное сальдо по торговле и образуется отрицательное сальдо платежного баланса по счетам движения капитала.

Для объяснения миграции капиталов между развитыми странами широко используются концепции «предпочтения ликвидности». Под «предпочтением ликвидности» Дж. М. Кейнс понимал желание индивидуумов удерживать богатство в форме денег, при этом норма процента определяется степенью нежелания расставаться с непосредственным распоряжением деньгами. Купля/продажа активов трактовалась автором с точки зрения уровня их ликвидности.

Если активы имеют фиксированную цену и могут быть свободно обращены обратно в деньги в любой момент, то они высоколиквидны. Если цена активов колеблется, и они не могут быть легко конвертированы в деньги, то эти активы обладают низкой ликвидностью. Кейнс отметил, что векселя и ссуды до востребования более ликвидны, чем инвестиции; а инвестиции более ликвидны, чем банковские ссуды.

Американский экономист Дж. Тобин[32] развил идею Кейнса о формах вложения капитала в зависимости от степени ликвидности применительно к условиям состояния рынка ценных бумаг. По Тобину, все краткосрочные бумаги высоколиквидны, долгосрочные – низколиквидны, но с разной степенью ликвидности, которая зависит от нормы процента. По мнению Тобина, поведение инвестора всецело определяется соотношением риска доходов и потерь с нормой прибыли (процента) и степенью легкости конверсии своих инвестиций в деньги. Концепция предпочтения ликвидности в толковании Тобина послужила основой для многих теорий, объясняющих взаимный поток капитала между развитыми странами. Американский экономист Г. Дж. Грабен предложил модель, в которой объясняет взаимное движение капиталов между странами следующими факторами:

1) общей величиной капитальных активов, которыми владеют инвесторы;

2) соотношением норм процента (дивиденда, прибыли), приносимыми отечественными и иностранными активами;

3) соотношением степени риска по операциям с национальными и иностранными активами; оценкой наиболее выгодного сочетания уровня доходности активов и степени риска операций.

На основе этой модели Грабен составил таблицу наиболее выгодного вложения американского частного капитала в обыкновенные акции корпораций ряда развитых стран.

Известный американский экономист Ч. Киндлебергер разработал концепцию «предпочтения ликвидности» в процессе международного финансового посредничества, с помощью которой объяснил миграцию капиталов между США и западноевропейскими странами. Экспорт капитала из США в Европу в первые послевоенные десятилетия представлял собой обмен краткосрочного капитала на долгосрочные инвестиции из-за различной степени предпочтения ликвидности. В Америке преобладали долгосрочное кредитование и краткосрочное заимствование. Отсюда низкая норма процента на долгосрочный капитал и высокая норма процента на краткосрочный капитал.

Страны Западной Европы, в частности Германия, имели рынок с высоким предпочтением ликвидности, где превалируют краткосрочное кредитование и долгосрочное заимствование. В Европе сложилась высокая норма процента на долгосрочный капитал и низкая норма процента на краткосрочный капитал. Взаимное движение капитала обусловлено стремлением каждой страны удовлетворить свой спрос на капитал соответственно уровню предпочтения ликвидности. Американские кредиторы приобретают долгосрочные ценные бумаги, преимущественно акции, германские – краткосрочные обязательства.

Взаимное движение капитала между двумя развитыми странами будет иметь место даже тогда, когда сбережения равны инвестициям в обеих странах, но предпочтение ликвидности различно. Этот процесс проходил в 1960-е гг. через рынок евродолларов, рост которого отражал рост прямых инвестиций американских корпораций в Западной Европе. Значительная часть прироста прямых инвестиций отражает прирост долларовой задолженности филиалов головным корпорациям в США[33].

Французские экономисты У. Салакт, С.Колъм и Ж.-Л. Лафарг считали, что взаимный обмен капиталами между США и Западной Европой всецело связан с движением денежного капитала и зависит от состояния рынков капитала. Причиной такого встречного движения капиталов являются не только различия в предпочтении ликвидности, но и то, что США превратились в международного финансового посредника. Это превращение обусловлено мощью американских кредитно-финансовых институтов, их высокой конкурентоспособностью, способностью заполнять разрыв между спросом и предложением долгосрочного капитала, заимствованиями на европейских рынках.

Международное финансовое посредничество проявляется в том, что американские институты осуществляют превращение краткосрочных вкладов в долгосрочный капитал с меньшими издержками, следовательно, под более низкий процент. Они также предоставляют поручительство, позволяющее инвестировать долгосрочные сбережения с наименьшим риском и высокой доходностью. Из стран Западной Европы в США идет краткосрочный капитал, который затем возвращается в западно-европейские страны, но уже в форме долгосрочных средств, используемых преимущественно для финансирования прямых инвестиций американских корпораций.

Сравнение степени ликвидности различных активов в международном масштабе предполагает сравнение возможности их реализации за один и тот же период времени. Долгосрочный, низколиквидный актив, эмитированный крупной американской корпорацией, на практике становится более ликвидным, чем краткосрочный. Иными словами, чем крупнее корпорация, тем выше ликвидность ее активов. Американские корпорации по своей экономической мощи опережают своих западно-европейских конкурентов, поэтому их ценные бумаги более ликвидны и привлекательны для инвесторов, что и облегчает американским корпорациям приобретение западно-европейских активов в обмен на свои обязательства.

Понятие международного движения капитала трактуется в разных направлениях экономической мысли (см. рис. 2), основанных на различных подходах как с точки зрения развития рынка и составляющих его форм хозяйственных связей, так и с точки зрения меняющегося понимания сущности, роли и значения отдельных форм таких связей в развитии национальных экономик, характера задач, экономической безопасности и социально-экономического благополучия.

Наиболее полное определение движения капитала, на наш взгляд, дал А. С. Булатов, утверждая, что "международное движение капитала - это помещение и функционирование капитала за рубежом, прежде всего с целью его самовозрастания, хотя и не только для этого. В этом определении подчеркивается, что движение капитала осуществляется между странами не односторонне и что в этом движении участву-

---

[31] Федякина Л. Н. Международные финансы. – СПб.: Питер, 2005. С 105.

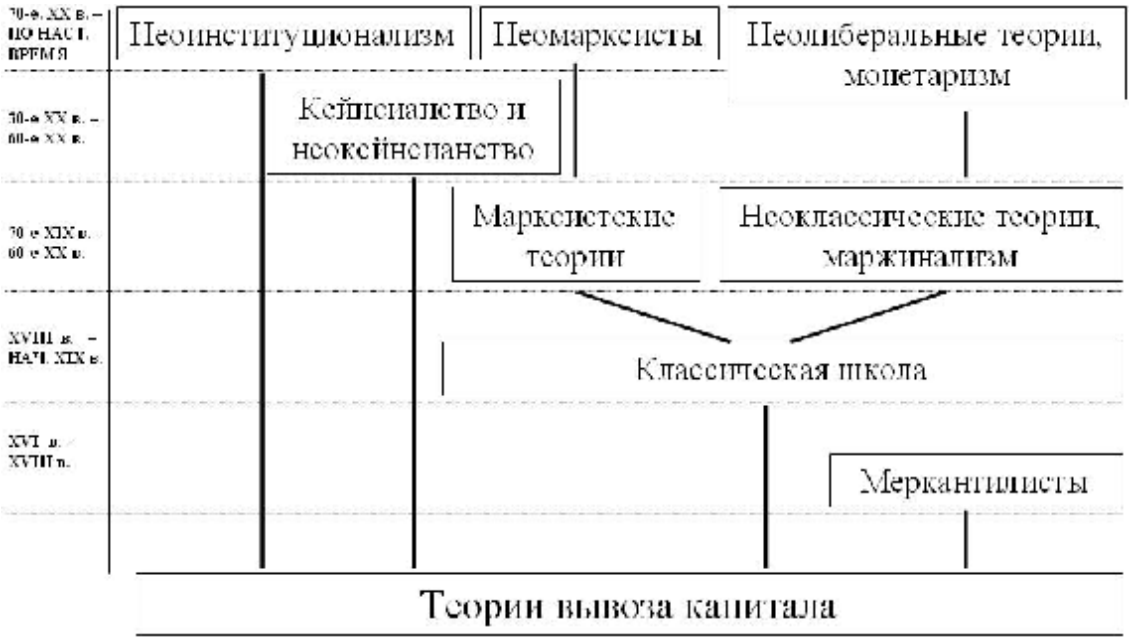
[32] Там же.

[33] Федякина Л. Н. Международные финансы. – СПб.: Питер, 2005. С 106.

ет капитал самых различных форм и видов. Да и под термином "капитал" здесь подразумевается не только сам капитал как фактор производства, но частично труд, земля и предпринимательские способности: ведь при осуществлении капиталовложений за рубежом их трудно разграничить"[34].

Рис. 2

Эволюция теорий вывоза капитала



Источник: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т./Сопред. Редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. – М.: Мысль, 2004.; История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2004.

В результате исследования мы приходим к выводу, что в период концентрации и централизации капитала вывоз капитала определился как экспорт финансовых ресурсов в другие страны частными корпорациями и государством с целью самовозрастания. Он может осуществляться как в предпринимательской форме (прямые и портфельные вложения капитала), так и в ссудном виде (займы, кредиты, помещение денег в иностранные банки).

§ 3 Особенности вывоза капитала в условиях глобализации

Проблема вывоза капитала в условиях нового мирового порядка, глобализации рассматривается различными исследователями с точки зрения теорий неоимпериализма (см. рис. 3). Среди экономистов, философов и политологов – авторов работ по «новому» империализму преобладают в основном иностранные: Альберт М., Амин С., Негри А., Омае К., Онитсука Ю., Тодд Э., Хардт М. и др. В настоящее время классической работой по неоимпериализму является книга «Империя», представляющая совместную работу Хардта М. и Негри А., американского литературоведа и известного итальянского политического философа.[35] По мнению этих авторов «Империя» представляет собой наилучший инструмент понимания «нового мирового порядка, глобализации»[36]. Империя означает также универсальный порядок, не знающий границ и пределов. Авторы книги вводят в научный оборот такие слова, термины и понятия, как империя, альтернативы внутри империи, новая империя, имперский суверенитет, контр-империя, пределы империализма, падение империи, массы против империи и др.[37] Хардт и Негри пишут: «Проблематика Империи определяется, в первую очередь, одним простым фактом: это – мировой порядок. И порядок этот выражен в виде правовой структуры».[38] Однако, по мнению С. Амина, образование «Империи» сегодня представляет собой усовершенствование империализма.[39] В основе империи сегодня лежит «идея единой власти».[40] Хардт и Негри утверждают, что «политико-правовой образ империи тесно переплелся с христианскими корнями европейской цивилизации», где понятие империи соединило правовые категории с универсальными этическими ценностями, определив их существование в качестве органического целого.[41] По мнению тех же авторов, империя – «это мир и гарантии справедливости для всех народов», «идея Империи предстает в образе глобального оркестра под управлением одного дирижера как единая власть, которая сохраняет социальный мир и производит этические истины».[42]

Рис. 3

Эволюция теорий империализма

[34] Булат
[35] Хардт 40 с.
[36] Юдин перия
Россия / н-та;
Предста
[37] Micha 2000
[38] Хардт
[39] Amin
[40] Хардт
[41] Там ж
[42] Там ж

Источник: Гильфердинг Р. Финансовый капитал. – СПб, 1910; Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / Ленин В. И. Полн. собр. соч. – М.: Гос. издат. полит. литературы, 1962, Т. 27. С. 309-426 Василевский Е. Г. Развитие взглядов В. И. Ленина на империализм. – М.: Издательство МГУ, 1968; Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с английского А.А.Васильева, С.Е.Федорова и А.П.Шурбелева. Под общей редакцией С.Е.Федорова. – СПб.: Алетейа, 2002. – 320 с. – (Pax Britannica); Коллонтай В. М. Современный западный институционализм и процессы глобализации // Экономическая теория в XXI веке – 4(11): Институты экономики / Под ред. Ю. М. Осипова, В. С. Сизова, Е. С. Зотовой. – М.: Экономист, 2006, С. 28.

Трансформация «старого» империализма в «новый» определена у отечественных исследователей – А. Бузгалина и А. Колганова в виде развития пяти ленинских признаков[43], одним из которых остается вывоз капитала, имеющий, как и прежде, особо важное значение.

Сегодня, по мнению Бузгалина и Колганова, решающая роль монополий (сформировавшихся за счет концентрации производства и капитала), в хозяйственной жизни развилась в гегемонию корпоративного капитала (первый признак). Финансовый капитал (сформированный за счет слияния банкового капитала с промышленным) достиг такого уровня развития, когда объемы спекулятивных операций на порядок превышают объемы реального производства (второй признак). Этот капитал все больше отрывается от реального сектора, оставаясь господствующим над ним.

Вывоз капитала происходит в основном в виде миграции глобально-корпоративного капитала, доминирующего над другими формами и являющегося преимущественно виртуальным фиктивным капиталом (третий признак). Транснациональные корпорации и банки (ТНК и ТНБ), действующие на полях национальных государств, стали господствующей силой в экономике (четвертый признак), которая трансформировалась в глобально-капиталистическую (пятый признак), пронизанную глубинным внутренним противоречием позднего капитализма.[44]

С увеличением объемов вывоза капитала в конце XX в. преимущественно посредством ТНК, а также с ростом их размеров и количества, экономическая наука начала уделять все большее внимание этим объектам глобальной экономики. Корни их возникновения уходят в длительную историю внешней торговли и иностранных инвестиций. Важным фактором их формирования была с 70-х гг. XX-го в. политика либерализации, позволившая сильнейшим компаниям и банкам «выскользнуть» из-под национально-государственного контроля и приобрести немалую относительную самостоятельность.

Первоначально ТНК изучались в рамках теории фирмы, затем стали разрабатываться их самостоятельные концепции. В основе их лежат в первую очередь идеи американских экономистов: С. Хаймера – о необходимости для фирмы иметь преимущества над местными конкурентами при осуществлении прямых инвестиций за рубежом; Р. Коуза – о наличии специфического рынка внутри крупной корпорации, а также Р. Вернона, который в своей концепции жизненного цикла продукта объяснял феномен ТНК, прежде всего, стремлением национальных монополий нанести своим зарубежным конкурентам как бы упреждающий удар и тем самым получить некоторые конкурентные преимущества.

Развитие и рост числа ТНК в конце XX в. было продиктовано рядом объективных факторов. В частности, при выносе части или всего производственного процесса за границу появляется экономия вследствие снижения издержек производства. В продолжение к этому становится возможной специализация на производстве узкого круга высококачественных изделий; оптимизируется загрузка мощностей на основе кооперации с зарубежными партнерами, а также усиливается конкурентная борьба и стремление закрепиться на рынках других стран в обход различных барьеров на границе.

За счет преимуществ ТНК могут получить более высокую прибыль, которая покрывала бы риски, связанные с инвестированием в другой стране. ТНК зачастую осуществляют так называемые защитные инвестиции, т.е. осуществляют инвестиции для захвата рынка и подрыва позиций конкурентов. Главная черта ТНК – это наличие у них зарубежного производства товаров и услуг, т. е. прямых инвестиций. Поэтому в рамках концепций ТНК разработано немало моделей прямых инвестиций. Наиболее известны модель монополистических преимуществ, модель жизненного цикла продукта, марксистская и эклектическая модели, модель «валютного риска».

Сегодня ТНК осуществляют экспансию мирового капитала, главная доля которого сосредоточена в развитых странах (в частности США)[45], и тем самым реализуют стратегию установления мирового господства финансовой власти в мире. Методы внешне экономической экспансии разнообразны, но в основном связаны с производственной и сбытовой политикой. Это происходит на основе широкой сети заграничных предприятий, принадлежащих ТНК. «Совокупность ТНК представляет собой некую единую сеть, единую систему, владеющую третью всех производственных фондов планеты, производящую более 40% общепланетарного продукта, осуществляющую заметно более половины внешнеторгового оборота, более 80% торговли высшими технологиями и контролирующую более 90% вывоза капитала. За последние пару десятилетий объем внешней торговли увеличился на планете не в 2-3 раза, как объем промышленного производства, а в 10 раз!»[46].

---

[43] Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004 С. 201-202.

[44] Там же.

[45] См. например: Ворота в глобальную экономику / Пер. с англ. под ред. Сергеева В. М. – М.: Фазис, 2001.

[46] Субетто А. И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Очерк 5 Капитал как социальная мегамашина или капитал-мегамашина. // «Академия Тринитаризма». – М.: Эл № 77-6567, публ. 10967, 29.01.2004.

По мнению Владимира Коллонтая сеть ТНК дополняется т. н. мировыми финансовыми центрами (МФЦ), которые тесно взаимопереплетаются с ТНК и постоянно «действуют заодно»[47]. Однако между ними имеются определенные различия. Так, если ТНК отгораживают себе отдельные хозяйственные сегменты в разных странах и, координируя деятельность образовавшихся анклавов, создают собственные, модифицированные подсистемы международного разделения труда, то МФЦ повсюду выхватывают из процесса воспроизводства (из кругооборота капитала) наиболее однородный и мобильный элемент – деньги и, свободно манипулируя ими, сосредотачивают в своих руках огромную экономическую мощь. Особую силу придают им последние достижения информатики, позволяющие осуществлять мгновенные операции и в кратчайшие сроки перебрасывать фантастические суммы в любую точку земного шара. МФЦ состоят не просто из крупных банков и финансовых институтов, вырвавшихся на международную арену; неотъемлемой их частью являются также валютные, фондовые и иные биржи, согласованно действующие по все более унифицированным правилам. Вокруг международных финансовых центров группируются многочисленные фирмы, предоставляющие юридические, аудиторские, экономико-технические и иные услуги. Соответственно, в этих центрах сосредоточивается огромный аналитический потенциал, который в сочетании с богатой информацией позволяет не только предоставлять клиентам разнообразные консультативные и иные услуги, но и является важным источником дополнительного могущества при проведении МФЦ своей самостоятельной политики. Важным атрибутом зарождающейся глобальной финансовой подсистемы являются многочисленные оффшорные и другие льготные зоны, позволяющие уходить от существующего национально-государственного законодательства.

Мировые финансовые центры устанавливают новые критерии хозяйственной деятельности, видоизменяют ее мотивацию и приоритеты. В основном это изменения в сторону сокращения сроков деятельности и в сторону предпочтения прибыльности всяким иным критериям. В результате растущая часть средств направляется не в производство, а в чисто финансовые операции. Дело не только в том, что при наличии значительных финансовых средств объем конкурентоспособных по международным стандартам производственных объектов ограничен и часто отягчен повышенным политическим риском. Сама финансовая сфера, искусственно создает особо выгодные условия для себя. Стремительно множатся виртуальные деньги и кредитные обязательства, оторванные от реалий хозяйственной жизни, но неизбежно оказывающих на нее изрядное воздействие.

Агрессивная кредитная политика преобразует бюджетные дефициты отдельных стран в долговые обязательства с растущими процентами и другими платежами. Все чаще процентные ставки повышаются не потому, что не хватает ликвидных средств, а потому, что требуется повышенная премия за риск. Учитывая, что оборот валютных бирж за несколько дней превышает объем мировой торговли за год, размеры получаемых в этой сфере комиссионных и других доходов представляют собой внушительные суммы. Быстро развивается виртуальный спекулятивный мир; целая череда валютных обвалов, произошедших за последние десятилетия (например, кризис в Юго-Восточной Азии в 1997 г. и связанные с ним последствия), не обошлась без активного вмешательства спекулянтов, баснословно на них нажившихся.

К современным взглядам на проблему вывоза капитала относятся также работы финансиста Джорджа Сороса. В своей книге «Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм» он отмечает, что развитие феномена глобализации, формирование глобальной (наднациональной) экономики и глобального капитализма[48] существенно увеличили мобильность капитала. Сегодня глобальные финансовые рынки оказывают огромное влияние на экономические условия во всем мире, а объемы дневных финансовых операций (сделок) превышают годовые бюджеты многих стран.

Глобализация финансовых рынков крайне затруднила для отдельных стран налогообложение капитала, поскольку с развитием новейших технологий и инфраструктуры, капитал во многих случаях можно увести куда угодно в течение самого короткого времени. При этом в условиях свободного движения капитала любая попытка обложить его налогами или заняться его регулированием может побудить капитал к бегству.

Отмечая, что финансовые рынки по своей природе нестабильны, вопреки постулатам рыночного фундаментализма (принципа Lassez-faire), Сорос обосновывает необходимость регулирования рынка с помощью государственных институтов, поскольку отсутствие государственных рычагов воздействия на финансовые рынки чревато периодическими кризисами, вызванными рефлексивностью – механизмом взаимосвязи событий и действий участников общего рынка.

Между тем, международная финансовая система все менее поддается регулированию в пределах национальных границ, поэтому, по мнению Сороса, имея дело с глобальным финансовым рынком, Миру необходим такой регулятор, как глобальный центральный банк, а также ряд других наднациональных международных финансовых институтов, первостепенная задача которых – поддержание стабильности, выработка общих правил и стандартов поведения.

На роль такого регулятора с первого взгляда подходит верхний уровень мировой пирамиды капиталократии, который представляет собой финансовую капиталократию в США в лице Банковской Корпорации США и других, смежных с ней структур, например, Международного Валютного Фонда (МВФ), Европейского Банка Реконструкции и Развития, Комиссии межнациональных отношений и других.[49] Капиталократия есть власть капитала с развивающимися механизмами этой власти (банки, кредит, процент, ростовщичество, подкуп, коррупция, включая и захват капиталом систем насилия и др.).

Сеть ТНК и МФЦ образует систему управления мировым рынком и «открытым обществом» со стороны мировой капиталократии. «Мировой рынок» или «вселенский рынок» образуют на самом деле «псевдорынок», «несвободный рынок», с помощью которого происходит изъятие «страновых рент» из стран с неблагополучными климатическими, почвенными, ландшафтно-географическими условиями и вывоз капитала в «столицу финансовой мировой капиталократии» – в США и ее ближайшую периферию – в развитые страны Западной Европы и в Японию. Именно постоянный вывоз богатств из бедных стран в богатые на основе механизма управляемого мирового рынка увеличивает пропасть между бедным населением земного шара и богатым. Таким образом, в соответствии с новым мировым порядком в глобальном капитализме происходит эксплуатация периферии со стороны развитых стран – основных потребителей производимых благ.

В рамках теорий глобализации сформировалась концепция либерализации валютно-финансовой сферы, которую развивают многие экономисты. На основе этой концепции сформированы и основные требования Вашингтонского консенсуса к странам-должникам, обращающимся за помощью к МВФ и другим кредиторам. Неолибералы утверждают, что ослабление государственного вмешательства и устранение барьеров на пути свободного перемещения товаров, услуг, капитала приведут к формированию эффективного и рационального глобального рынка.

Однако финансовый кризис конца 1990-х гг. вызвал резкую критику глобализации и в особенности дерегулирование финансовой сферы. С этих позиций выступили известные специалисты в области международной экономики, в том числе Дж. Бхагвати, Дж. Стиглиц, Дж. Сакс. В ходе кризиса выявились растущие сомнения в способности глобализации творить добро, а некоторые экономисты предсказывали мрачные перспективы в связи с этим процессом (П. Кругман, К. Омае и др.).

В валютной сфере последние десятилетия развертывается настоящая война, в которой используются различные виды оружия. По мнению К. Омае, основным оружием становятся финансовые деривативы, предельно рискованные инвестиции, спекуляция валютой, меркантильные альянсы, торговые союзы, судебные тяжбы вокруг авторских прав и торговых знаков, специально придумываемые налоги и тарифы и средства их обхода, манипулирование учетными ставками с тем, чтобы вызвать перелив средств из одного региона в другой регион, преднамеренный массированный перевод инвестиций, а также кредит, реструктуризация задолженности и т. п.

---

[47] Коллонтай В. М. О неолиберальной модели глобализации. // МЭиМО, 1999, № 10.

[48] Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки Культуры, Образования и Новых Информационных Технологий», 2001 С. 10-11.

[49] Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Очерк 2 Категория капиталократии. // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.10967, 29.01.2004

К. Омае уделяет особое внимание странам с высокой инфляцией, которые должны возвращать долги в долларах, становящихся в местной валюте все более дорогими; и в этом случае задолженность приводит к растущей зависимости от доллара. Это тем более опасно в связи с проявлением кризисных явлений в экономике США. Финансовый кризис в Азии доказал, что глобализация создала условия для быстрого перенесения негативных явлений из страны в страну и что экономический спад в центрах мировой экономики может вызвать непредсказуемые последствия.

В конце XX в. в экономике развитых стран произошли радикальные изменения. Они были связаны с бурным наращиванием инвестиций, и портфельных в частности. На месте отдельных изолированных региональных финансовых рынков возник единый международный финансовый рынок. К традиционному набору финансовых инструментов (иностранная валюта, акции и облигации предприятий, государственные облигации) добавился постоянно растущий список новых производных инструментов – таких , как депозитарные расписки, форвардные контракты, фьючерсы на товары, опционы, варанты, фондовые индексы, свопы на процентные ставки, и т. п. Эти инструменты позволяют реализовать более сложные и более тонкие стратегии управления доходностью и риском финансовых сделок, которые отвечают индивидуальным потребностям инвесторов, а также требованиям управляющих активами, спекулянтов и игроков на финансовом рынке.

Традиционный подход в инвестировании, преобладавший до появления современной теории портфельных инвестиций, имел два существенных недостатка. Во-первых, в нем основное внимание уделялось анализу поведения отдельных активов (акций, облигаций). Во-вторых, основной характеристикой активов в нем была исключительно доходность, тогда как другой фактор – риск – не получал четкой оценки при инвестиционных решениях. Нынешний уровень разработки теории портфельных инвестиций преодолевает эти недостатки. Формированием такого нового подхода фактически завершился длительный период (еще с конца 20-х годов XX в.), названный в финансовой теории "первоначальным этапом развития теории портфельных инвестиций".

Наряду с традиционными мотивами вывоза частного капитала – получением прибыли за рубежом и завоеванием позиций на зарубежных рынках в XX в. заметное значение приобрел вывоз капитала по другим причинам - из-за менее благоприятного инвестиционного климата в стране происхождения капитала по сравнению с другими странами. В результате в ряде стран вывоз капитала переродился в квазиформу – бегство капитала, которая стала важной (иногда главной) составной частью всего экспорта капитала.

Английский термин capital flight, переводимый на русский язык как "бегство капитала", или "утечка капитала", трактуется различными экономистами по-разному. Соглашаясь, что бегство капитала – это составная часть вывоза капитала, они предлагают широкий диапазон определений. Один из исследователей истории бегства капитала, американец Ч. Киндлебергер отмечал, что "трудно и, наверное, невозможно, дать точное определение бегству капитала...". Это объясняется, с одной стороны, тем, что бегство капитала весьма многосторонне и к тому же протекает как в легальной, так и нелегальной форме. С другой стороны, часто невозможно выделить бегство капитала внутри вывоза капитала, как, например, в случае его вывоза в страны и территории с низким налогообложением. Тем не менее целесообразно проанализировать основные определения термина "бегство капитала", начиная с самого узкого и заканчивая самым широким определением.

По самому широкому определению, бегство капитала можно трактовать как такой вывоз капитала из страны, который противоречит ее национальным интересам, или, как называл его Ч. Киндлебергер, «анормальное движение капитала из страны», или же, как интерпретирует это определение другой американец, У. Кланн – «аккумулирование частным сектором иностранных нетто-активов в то время, когда государство считает необходимым накапливать нетто-обязательства и сокращать свои нетто-активы». Таким образом, широкое определение бегства капитала строится, прежде всего, на противоречии между инвестиционными целями отдельных фирм и инвестиционными задачами страны.

В первую очередь бегство капитала идет из стран, где этот инвестиционный климат намного хуже, чем в большинстве стран с рыночной экономикой. Однако бегство капитала наблюдается также из стран с благоприятным инвестиционным климатом в страны и территории с еще более благоприятным климатом для инвесторов (например, в налоговые гавани и оффшорные центры или страны с большей процентной ставкой), имеющие институциональные преимущества по отношению к первым. На институциональные преимущества указал В. М. Коллонтай.[50] Заметным элементом бегства капитала является капитал, "убегающий" от налогов или заработанный незаконными способами (в результате неоформленной юридически хозяйственной деятельности, криминальных действий и т. д.).

Бегство капитала из страны негативно сказывается на процессе накопления капитала в этой стране и ее платежном балансе. В свою очередь, это отрицательно воздействует на ее экономический рост и занятость. Если при этом страна осуществляет большие заимствования извне, то бегство капитала стимулируется этим притоком заемных средств извне, финансируясь за их счет. Ведь заемные средства, вкладываясь правительством в национальную экономику, попадают в руки национальных фирм, которые стараются вывезти хотя бы часть этих средств. Иллюстрацией может быть ситуация в России в 1993-1994 гг., когда из государственного бюджета, в том числе за счет иностранных займов, выделялись значительные средства на кредитование отдельных отраслей, и через короткое время эти средства переводились на валютные счета уполномоченных банков и затем уходили за рубеж.

Из определений бегства капитала вытекает, что принятие решения о бегстве капитала определяется сочетанием, прежде всего, четырех факторов: предполагаемой доходностью, риском (преимущественно социально-политическим), информационными и трансакционными расходами, а также конфиденциальностью. Последний фактор приобретает значение, если вывоз данного капитала рассматривается (или может рассматриваться в будущем) как незаконное или нежелательное явление, а сам владелец капитала или его семья живут в стране, откуда вывезен капитал. В свою очередь, первый фактор во многом определяется проводимой в стране вывоза капитала макроэкономической политикой, в ходе которой могут устанавливаться высокие ставки налогообложения, сохраняться высокая инфляция и низкие реальные ставки по депозитам, действовать регулируемые цены, фиксированный обменный курс и другие бюрократические ограничения. В результате такой политики может возникать большая разница между экономической и финансовой прибылью от инвестиций, то есть доходные для страны инвестиции могут быть малодоходными для самого инвестора. К этому нередко добавляется нестабильность этой макроэкономической политики, что в сочетании с политическими и социальными рисками может сильно повысить возможный риск инвестирования.

При этом для иностранных инвесторов в стране бегства капитала ситуация может быть другой. Для них налоги и ограничения могут быть меньше, чем для резидентов, а обязательства по отношению к ним правительство может выполнять строже, чем по отношению к национальным инвесторам. В этом случае наблюдается приток иностранного, особенно ссудного капитала в страну, где наблюдается бегство капитала. К тому же "убегающий" капитал может иметь нелегальное происхождение или ориентироваться на очень высокую надежность, а притекающий иностранный капитал может быть ориентирован на меньшую надежность.

Способы бегства капитала разнообразны. Главным нелегальным способом, вероятно, остается перевод средств за рубеж посредством искажения реальной стоимости товаров и услуг в ходе торговых операций. Другим нелегальным способом вывоза капитала является контрабандный вывоз товаров, который в странах со слабо работающей таможенной службой может достигать значительных размеров. Из легальных способов бегства капитала нужно в первую очередь отметить банковские переводы за рубеж с самыми разнообразными целями: для покупки гам недвижимости, хранения средств в иностранных банках и других кредитных учреждениях, последующего приобретения за рубежом иностранных ценных бумаг и т. п.

Для схожих целей легально используют также вывоз наличных денег и денежных инструментов. Однако этот способ вывоза часто используют нелегально, т. е. не декларируя вывезенные средства, т. к. они не всегда имеют легальное происхождение. Близок к этому способу и другой - вывоз драгоценностей и предметов коллекционирования. Весьма распространен и такой способ бегства капитала, как накопление

---

[50] См.: Коллонтай В. М. Современный западный институционализм и процессы глобализации // Экономическая теория в XXI веке – 4(11): Институты экономики / Под ред. Ю. М. Осипова, В. С. Сизова, Е. С. Зотовой. – М.: Экономистъ, 2006, С.28.

наличной иностранной валюты в самой стране, из которой идет бегство капитала. Наконец, к бегству капитала можно отнести его вывоз эмигрантами.

Очевидна взаимосвязь внешних долгов и международного движения капиталов: внешняя задолженность, проблема возврата долгов и выплаты процентов являются обратной стороной международного движения капитала в его кредитных формах. Объем внешнего долга определяется условиями предоставления и объемом средств, полученных от официальных и частных кредиторов-нерезидентов. Долговые обязательства перед иностранными кредиторами, формирующиеся при получении банковских кредитов, займов у иностранных и международных кредитных учреждений, эмиссии долговых ценных бумаг на иностранных и международных рынках, требуют своевременного возврата средств и процентов вне зависимости от экономической ситуации в стране-заемщике, что зачастую оказывается весьма проблематичным.

Платежеспособность стран, их способность своевременно и в полном объеме обслуживать долговые обязательства зависит не только от состояния экономики страны-заемщика, ее расчетов с другими странами по текущим операциям, но и от возможности привлечения новых международных ресурсов. Внешняя задолженность зависима и от притока капиталов в формах, не образующих долгов, т. е, прямых инвестиций, портфельных инвестиций в акционерный капитал, а также грантов и других видов концессионной помощи развитию.

Приток капитала и других иностранных средств, не образующих долгов, несколько снижает потребность принимающей страны во внешних и внутренних заимствованиях. Кроме того, прямые иностранные инвестиции и вложения в акционерный капитал повышают платежеспособность страны-реципиента, а также сокращают ее спрос на импорт соответствующих товаров и услуг и, если инвестиции вложены в экспортно-ориентированное производство, увеличивают доходы от экспорта.

Внешние заимствования и обслуживание долговых обязательств служат механизмом перераспределения мировых сбережений между различными странами и их резидентами в соответствии с их экономическим потенциалом, возможностями привлекать и эффективно использовать зарубежные ресурсы, что, в конечном итоге, выражается в кредитном рейтинге страны. В этом процессе все преимущества на стороне развитых стран. Наиболее могущественные развитые государства, их банки, фирмы и другие хозяйствующие субъекты обладают свободным доступом к международным ресурсам и могут их использовать с максимальной эффективностью. Они имеют все возможности для оптимального размещения своих средств за рубежом и получения максимальной выгоды от предоставления средств в кредит или их прямого инвестирования.

В условиях глобализации анализ трансграничного перемещения капитала между развитыми странами привел к формированию теории встречных потоков. Так, в теоретических построениях японского экономиста Ю. Онитсука фактор задолженности является одним из важнейших в развитии страны, которая может превратиться в чистого должника или кредитора[51]. Онитсука объясняет международное движение капиталов развитием фаз экономического роста, характеризующихся величиной экспорта или импорта капитала, коэффициентом «инвестиции-продукта и уровнем международной задолженности на душу населения. Взаимное движение капитала объясняется неравномерностью прохождения разными странами фаз экономического роста. Предельная эффективность капитала – это разность между нормой прибыли и процентом, и она отождествляется с предложением ценных бумаг. Избыток сбережений ассоциируется с избытком спроса на ценные бумаги или экспортом капитала.

В процессе прохождения страной фаз роста складывается ситуация, при которой образуется избыток спроса на новые ценные бумаги, несмотря на отсутствие значительного реального накопления капитала. Страна является кредитором, если сумма иностранных ценных бумаг у резидентов выше суммы национальных ценных бумаг за границей; в противном случае страна – чистый дебитор. Страна является экспортером капитала с точки зрения текущего аспекта при избытке спроса на ценные бумаги (избытке сбережений) и импортером – при избытке предложения ценных бумаг.

В процессе экономического роста страны возможны случаи, когда она, будучи кредитором/дебитором, выступает как экспортер/импортер. Возможны фазы кредитор/импортер, дебитор/импортер, дебитор/экспортер, кредитор/экспортер. Каждая фаза может быть разделена на две субфазы, критерием деления выступает соотношение между экспортом/импортом капитала и притоком/оттоком инвестиционных платежей.

Онитсука подразделяет страны по насыщенности капиталом и по норме сбережений. Он утверждает, что страна, богатая капиталом с высокой нормой сбережений, при свободном движении капитала со временем обязательно превращается в кредитора/экспортера. Страна, бедная капиталом с высокой нормой сбережений, в условиях свободного движения капитала сначала становится незрелым дебитором/импортером, ибо приток капитала превышает ее инвестиционные платежи за границу.

Но импорт капитала способствует ускорению накопления отечественного капитала, результатом чего становится снижение нормы прибыли. Это тормозит приток иностранного капитала, который становится меньше суммы платежей на капитал за границу. Страна превращается в зрелого дебитора/импортера. Одновременно идет и другой процесс – снижение нормы прибыли уменьшает сумму отечественных инвестиций, которые оказываются меньше сбережений. Общее сокращение инвестиций снижает доходы, делает страну менее привлекательной для иностранного капитала, и импорт прекращается.

Страна вступает в следующую фазу: импорт капитала отсутствует, превышение инвестиций над сбережениями порождает экспорт капитала, однако сохраняются платежи по задолженности. Страна становится сначала незрелым дебитором/ экспортером, а затем превращается в зрелого дебитора/экспортера. Накопление зарубежных инвестиций нарастает в результате экспорта капитала и, наконец, превышает иностранные инвестиции в экономике страны. Страна превращается в кредитора/экспортера, что и станет постоянной характерной чертой ее развития.

Страна, богатая капиталом с низкой нормой сбережений, проходит те же фазы, но не достигает положения зрелого кредитора/экспортера. Положение незрелого кредитора/экспортера станет характерной чертой ее развития. Страна, бедная капиталом при низкой норме сбережений, вначале становится незрелым дебитором/ импортером, затем – зрелым дебитором/импортером, но она никогда не может стать кредитором/экспортером. Согласно теории японского исследователя, развитие страны оказывается в зависимости от соотношения экспорта и импорта капитала, а также от сальдо инвестиционных доходов. Каждой стране в зависимости от ее нормы сбережений предопределяется постоянное устойчивое состояние, которого она достигает, пройдя положенные ей фазы роста.

Глобальная экономика, характеризующаяся свободным движением идей и капитала, породила новые взгляды и теории не только движения капитала, но и всей мировой экономической структуры с ее новыми правилами и тенденциями. Движение капитала в новом мировом порядке осуществляется как в виде прямых инвестиций, так и в форме финансовых операций. Со времен Второй мировой войны роль этих форм постоянно возрастала, однако в последние годы процесс глобализации финансовых рынков еще больше ускорился. Теперь колебания обменных курсов, процентных ставок и курсов акций в различных странах теснейшим образом взаимозависимы. При этом современную глобальную экономику следует рассматривать как глобальную капиталистическую систему.

На передний план все больше выходит перераспределение капитала в пользу инвестиционно привлекательных регионов, стран, предприятий. Процесс концентрации капитала, производительных ресурсов и технологий в руках ограниченного круга субъектов глобальной экономики, таких как ТНК и МФЦ приводит к формированию центров капитала и возникновению иерархии в экономике, власть над которой позволяет влиять на все сферы человеческой деятельности, в том числе политическую власть.

Объединенный центр капитала, контролирующий экономику регионов можно назвать Глобальным центром капитала (ГЦК)[52]. Теоретически местоположение ГЦК определяется как регион с наибольшей инвестиционной привлекательностью. Это регион с наилучшим инвестиционным климатом, который обеспечивает наибольшие возможности для роста капитала, что является для него основной целью. Инвестиционная привлекательность зависит от многих факторов. Например, климат и географическое положение влияют на издержки производства в данном регионе. Если инвестиционная привлекательность региона падает, то происходит перемещение ГЦК.

Рассмотрим примеры эволюции ГЦК. В середине прошлого тысячелетия ГЦК позиционировался в Испании – стране с наиболее благоприятным в Европе климатом для сельского хозяйства. Региональная инвестиционная привлекательность сельскохозяйственной отрасли

---

[51] Федякина Л. Н. Международные финансы. – СПб.: Питер, 2005. С 125.

[52] Источник: В. В. Цыганов, В. А. Бородин, Г. Б. Шишкин. Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью. – М.: Университетская книга, 2005 С. 218

была самой высокой в Европе. Однако инвестиционная привлекательность других отраслей оказалась ниже, чем в некоторых других регионах с умеренным климатом. В этих регионах земельная рента ниже, чем в Испании, что создало дополнительные стимулы к развитию, техническому прогрессу. Эти стимулы характерны для либеральных инвестиционных механизмов. Данные дополнительные стимулы стали причиной миграции ГЦК из Испании в Голландию. Для такой миграции в тот момент было несколько причин. во-первых, Голландия прибрежное государство. а морские перевозки дешевле сухопутных, во-вторых, Голландия – самая западная страна в северной части материковой Европы. А поскольку температура в Европе повышается не только с севера на юг, но и с востока на запад, климат в Голландии самый теплый на севере континентальной Европы, а, как известно, умеренный климат более благоприятен для непрерывного труда в течение целого дня. Жаркий климат ограничивает возможности труда в наиболее продуктивные дневные часы. В связи с этим туда и начал перемещаться ГЦК вместе со свободным капиталом, возникающим в сельском хозяйстве Испании в результате использования природных ресурсов этой страны. По сути источником этого капитала была земельная рента Испании.

Положение ГЦК на континенте, в Голландии было весьма уязвимым. Во-первых, сказывалась близость Испании и Франции, боровшихся с утечкой своей земельной ренты. Угроза исходила также с востока, от менее богатых стран Европы, которые также испытывали на себе последствия утечки капиталов в ГЦК. Более безопасной страной пребывания ГЦК представлялось островная Англия, отделенная от недовольных стран морем. Поэтому голландские банкиры решительно поддержали Кромвеля и других английских революционеров. В конце концов, после победы буржуазной революции в Англии ГЦК перекочевал в эту страну. Впоследствии освоение Англией Северной Америки стало причиной создания там зародыша ГЦК. Благодаря поддержке вечных оппонентов английского ГЦК – Франции и России – этот зародыш отделился от метрополии. На борьбу с тогдашним ГЦК – Англией – были направлены походы Наполеона. Однако это не помешало английскому ГЦК осуществить первую промышленную революцию. Форма его успеха на протяжении двух веков достаточна проста – технологическое лидерство, инвестиционная привлекательность. гибкость в сочетании либеральных и централизованных механизмов.

С начала XX в. постепенная утрата Великобританией статуса ГЦК сопровождалась формированием ГЦК в США. Двоевластие в 20-х гг. явилось одной из причин Великой депрессии 1929-1933 гг. В результате индустриализации в СССР возник восточный центр капитала. До середины 70-х гг. сохранялось динамическое равновесие двух центров, выразившееся в мирном сосуществовании двух социально-экономических систем. Попытки расширения сферы влияния одним из центров результативно блокировалось другой стороной. При этом стороны заимствовали друг у друга социальные, экономические и научно-технические достижения. В результате этих заимствований, в экономической и социальной сферах в конце 70-х гг. в экономике стан, принадлежащих к обеим социально-экономическим системам, господствующее положение занимали монополии, а социальной сфере преобладала концепция высокой социальной защищенности. На Западе говорили о социальном государстве, на Востоке – о близкой по сути концепции «развитого социализма». Перелом наступил в конце 70-х гг. и был он связан с научно-технической революцией и ускорением НТП и учащением изменений. В связи с низким уровнем поощрения работников восток начиная с конца 70-х гг. начал отставать по этим параметрам, во-первых, потому как фонд поощрения несравнимо был низок, а, во-вторых, командно-плановая экономика, царившая на территории СССР, препятствовала развитию либеральных механизмов регулирования государством и экономикой. Это привело к отставанию в экономическом росте, что в свою очередь вызвало отставание в накоплении фондов поощрения.

Формально местоположение ГЦК – это регион с наибольшей региональной инвестиционной привлекательностью. Схематичное представление (см. рис. 4) показывает в центре страну пребывания ГЦК, обладающую максимальной инвестиционной привлекательностью. На периферии системы находятся страны третьего мира, в том числе абсолютно не привлекательные. В условиях глобальной либерализации параметры инвестиционного климата одинаковы и все определяет эффективность производства.

Рис. 5

Направления вывоза капитала в условиях глобализации

Источник: В. В. Цыганов, В. А. Бородин, Г. Б. Шишкин. Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью. – М.: Университетская книга, 2005, С. 218.

С другой стороны страны Юго-Восточной Азии в исключительно короткие сроки по историческим меркам имеют возможность стать центрами капитала. Причина этого, наряду с благоприятными климатогеографическими условиями, заключается в избытке рабочей силы, обусловленной высокой рождаемостью. Ее стоимость намного ниже стоимости рабочей силы в ГЦК. что делает эти страны инвестиционно привлекательными. По сути именно этот процесс формирования ГЦК на основе человеческого капитала мы наблюдаем сегодня на примере Китая и других «азиатских тигров». Несмотря на то, что в этих странах применяются жесткие демографические эволюционные системы, направленные на изменение численности населения. Например, разнообразные централизованные используются в странах Юго-Восточной Азии. Все они направлены на ограничение рождаемости. В частности, в Сингапуре используется плановая демографическая система: количество детей в семье ограниченно уровнем образования жены, но не более трех на семью. В КНР используется планово-партийная система: при нарушении ограничений на количество детей в семье на родителей – членов партии налагаются партийные взыскания, вплоть до исключения. Эти и другие подавляющие демографические эволюционные системы используются для уменьшения численности населения стран Юга.

Главным приоритетом долгосрочной стратегии ГЦК – разрушение старых центров ГЦК, основанных на традиционных ценностях, а также зародышей новых ГЦК. Глубинная угроза ГЦК сегодня состоит в том, что государство его нынешнего пребывания – США – еще слишком молодо и не имеет традиций, обеспечивающих выживание и развитие человеческого капитала в критических условиях на протяжении тысячелетий. Поэтому система ценностей США оказалась связанной, в первую очередь, с финансовым, и лишь во вторую с человеческим капиталом. Новейшая история показывает, что на лидирующие позиции в мировом развитии выходят страны – цивилизации с традиционны-

ми ценностями и религиями – Россия, КНР, Индия. По итогам первых лет XXI в. страны с ортодоксальными ценностями составили тройку мировых лидеров: рост ВВП Китая и России превысил 20%, Индии – 15%[53]. Если заменить традиционные ценности этих стран на либеральные, то их численность со временем будет убывать. Чтобы сохранить преимущество, ГЦК необходимо либо заменить альтернативные ценности либеральными, либо устранить их носителей. Последнее невозможно, по крайней мере, до тех пор, пока существует глобальный противовес ГЦК в виде России с ее ортодоксальными ценностями, защищенными стратегическими ядерными силами сдерживания. Поэтому в условиях ограниченного военного могущества ГЦК базовая стратегия состоит в то, чтобы в начальный этап заменить традиционные ценности либеральными.

Поэтому для сохранения нынешнего ГЦК необходимо ускорить процесс устранения носителей традиционных ценностей. Манипулируя общественным сознанием с помощью СМИ, ГЦК заменяет традиционные ценности, такие как стремление к продолжению рода, либеральными и атомизирует людей носителей либеральных ценностей. В результате снижается рождаемость и воспроизводство человеческого капитала. В то же время люди – носители традиционных ценностей, не подверженные манипулированию сознания, не атомизируется, а наоборот консолидируется. Это отражается на поведении элит – носителей альтернативных систем ценностей, которые используют различие в системах ценностей для развала единого пространства ГЦК так, как это произошло при развале СССР.

Результатом является противостояние цивилизаций, основанных на разных системах ценностей, то есть противостояние качественно разных Центров капитала – финансового и человеческого. В ходе этого соревнования происходит конвергенция: каждая из сторон заимствует у другой лучшее. В этом отношении страны – центры человеческого капитала находятся в предпочтительном положении. Причина в том, что финансовый капитал мобильнее человеческого. Сочетая с его привлечением высоких технологий, эти страны с традиционными ценностями в исторически короткий срок станут Центрами финансового капитала.

Таким образом, Центр человеческого капитала становится Центром финансового капитала. Процесс формирования зародыша ГЦК на основе человеческого капитала мы наблюдаем сегодня на примере Китая, сохранившего традиционные ценности. Это относится и к России, оправляющейся после «смутного» времени. Если нынешний ГЦК не сможет блокировать эти зародыши Центров капитала, он исчезнет, как его конкуренты в прошлом. Из главной цели ГЦК – самосохранения – вытекает и главная задача ГЦК – распространение хрематистики[54] в других цивилизациях.[55] Главным средством в распространении – финансовая и долговая кабала для развивающихся стран и их элит. Эти инструменты используются при управлении хремастической эволюцией развивающихся стран, в том числе и России. Отсюда вытекает необходимость применения механизмов торможения и срыва программ эволюции, снижения финансовой и долговой зависимости элиты и общества от ГЦК.

Подводя итоги анализа подходов в разработке теорий вывоза капитала можно вкратце сформулировать те видоизменения, которые произошли с течением времени в виде следующей таблицы:

Табл. 3

Сравнительный анализ вывоза капитала в доимпериалистический период, период «старого» империализма и в эпоху нового мирового порядка

	Доимпериалистический период	**Период «старого» империализма**	**Эпоха неоимпериа-лизма, глобализации**
Основной вид капитала	товарный и денежный капитал	финансовый капитал	корпоративно-глобальный, виртуальный, фиктивный капитал
Основные направления движения капитала	В страны с наибольшей нормой прибыли	В менее развитые страны с низкими издержками функционирования	В развитые страны, центры глобального капитала (ГЦК)
институциональные особенности вывоза капитала	Подчинение капитала законам страны экспортера и импортера	один из признаков империализма, «паразитизм в квадрате»	капитал, имея наднациональный характер, диктует условия национальным правительствам, а его бегство вызвано институциональными преимуществами принимающей стороны

Источник: материалы параграфа I настоящего исследования

Таким образом, форма вывозимого капитала трансформировалась из товарной, которая была присуще экономической жизни доимпериалистического периода, в финансовую. Ранее если движение капитала опосредовалось торговлей товарами и услугами между странами, то в условиях глобализации трансграничное перемещение капитала с целью самовозврастания в основном вызвано спекулятивными моментами, чему способствует виртуализация самого капитала, который в значительной степени оторвался от реального сектора и не находит приложения в хозяйственной деятельности.

Вывоз капитала в условиях глобализации поменял свое направление. Так, если в начале XX в. основное трансграничное перемещение капитала осуществлялось из развитых стран в развивающиеся, то сегодня наблюдается диаметрально противоположная картина. Капитал стремится в сторону глобальных центров капитала, расположенных в регионах с наибольшей инвестиционной и инновационной привлекательностью (преимущественно развитые страны) и/или имеющих институциональные преимущества принимающей стороны. При этом объем трансграничных потоков капитала внутри развитых стран (содержащих глобальные центры капитала) значительно превосходит объем перемещений капитала между остальными странами.

---

[53] В. В. Цыганов, В. А. Бородин, Г. Б. Шишкин. Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью. – М.: Университетская книга, 2005 С.222.

[54] Хрематистика – искусство накопления богатства. Сущность хрематистики состоит в искусстве наживать богатство (греч. Chrema –нажива путем ростовщичество)

[55] В. В. Цыганов, В. А. Бородин, Г. Б. Шишкин. Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью. – М.: Университетская книга, 2005. С. 224.

Глобально-корпоративный капитал, базируясь на интернационализации производства и росте трансакций, превращает международный финансовой рынок в главенствующий. Этому способствует развитие транснациональных компаний и их интеграция в национальные экономики. Создание и развитие органов межгосударственного регулирования мировой и глобальной экономик может привести к абсолютному господству капитала и его институтов на наднациональном уровне.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Впервые двойственную сущность вывоза капитала с целью самовозрастания определили ранние меркантилисты в XVI-XVII вв. Они полагали, что государство должно ограничивать вывоз драгоценных металлов и стремиться к достижению активного платежного баланса, способствующего дополнительному притоку золота как денег в национальную экономику.

2. Развитие экономических связей между странами и противодействие государства прибыльной торговле привело к развитию взглядов поздних меркантилистов, которые допускали вывоз золота и серебра, но только для свершения выгодных сделок, способных привлечь дополнительные денежные капиталы в целях развития национальной экономики. Идеи меркантилистов о вывозе капитала, их политика протекционизма актуальны, они дополняются исследованиями неомеркантелистов.

3. Экономисты-утописты рассматривали вывоз капитала в качестве действенного механизма экономического развития, способствующего установлению режима свободы в национальной экономике.

4. К. Маркс рассматривал вывоз капитала как способ завоевания новых рынков, в основном колоний, как способ эксплуатации там более дешевой рабочей силы. Основным мотивом вывоза капитала, по его мнению, выступает более высокая норма прибыли на вложенный капитал в периферийных странах за счет более высокого уровня эксплуатации труда, большей продолжительности рабочего дня, более низких цен на сырье и т.д. Вслед за Марксом другой экономист Р. Гильфердинг отмечал, что отсталые страны, принимающие иностранный капитал, попадают в зависимость от кредиторов и утрачивают способность проводить независимую экономическую политику.

5. В. И. Ленин полагал, что вывоз финансового капитала заграницу способствует вывозу товаров за границу, представляя собой «паразитизм в квадрате». Раскрывая такие процессы, как расширение вывоза капитала, образование международных монополистических союзов и картелей капиталистов, ростом концентрации производства, В. И. Ленин выявил тенденцию выхода капитала за рамки национальных границ и начала новой эпохи международного капитала – прообраза глобального. Вывоз капитала представлялся как один из пяти признаков высшей стадии капитализма – империализма. Последующие поколения экономистов-марксистов, не отходя от постулата избытка капитала, выделили еще несколько причин его экспорта: это растущая интернационализация производства, усиливающееся соперничество монополий, повышение темпов развития.

6. Неоклассическая школа 30-40-х годов рассматривала проблему вывоза капитала как теоретическую базу для анализа движения ссудного капитала в целом, что дало основание для развития исследований в области международного финансирования и теории портфельных инвестиций. Неоклассики отмечали обратную связь между степенью концентрации капитала в стране и его производительностью, объясняя, таким образом, вывоз капитала в другие страны.

7. Дж. Кейнс и его последователи непосредственной причиной стимулирования экспорта капитала видели активное сальдо торгового баланса, свидетельствующее о накоплении иностранных платежных средств. Однако, по их мнению, вывоз капитала также может носить и стихийный характер и быть не связанным с активным платежным (торговым) балансом. Неокейнсианцы отмечали влияние притока инвестиционных доходов на рост товарного экспорта и уровень занятости, а также взаимосвязь с темпами экономического роста.

8. В период разрушения мировой колониальной системы (50-60-е гг. XX в.) процесс вывоза капитала рассматривался в зависимости от политических взглядов авторов: и как зарождение механизмов неоколониализма, и как действенное средство взаимовыгодного экономического развития.

9. Современные теории связывают развитие вывоза капитала с процессом формирования глобальной (наднациональной) экономики и глобального капитализма, который существенно увеличил мобильность капитала. Вывоз капитала происходит в основном в виде миграции глобально-корпоративного капитала, доминирующего над другими формами и являющегося преимущественно виртуальным фиктивным капиталом. Транснациональные корпорации и банки (ТНК и ТНБ), действующие на полях национальных государств, стали господствующей силой в экономике, которая трансформировалась в глобально-капиталистическую.

10. Глобализация финансовых рынков крайне затруднила для отдельных стран налогообложение капитала, поскольку с развитием новейших технологий и инфраструктуры, капитал во многих случаях можно увести куда угодно в течение самого короткого времени. При этом в условиях свободного движения капитала любая попытка обложить его налогами или заняться его регулированием может побудить капитал к бегству. Бегству капитала способствуют также институциональные преимущества функционирования капитала в принимающей стране, юрисдикции.

11. Неоинституциональная теория отмечает особо важность таких институтов глобальной экономики как Международные финансовые центры (МФЦ) и глобальные центры капитала (ГЦК), которые тесно переплетаются с ТНК в процессе концентрации и перераспределения капитала. Вокруг международных финансовых центров группируются многочисленные фирмы, предоставляющие юридические, аудиторские, экономико-технические и иные услуги преимущественно консалтингового характера.

12. Происходит перераспределение капитала в пользу глобальных центров капитала (ГЦК) – наиболее инвестиционно-привлекательных регионов, стран, предприятий. Процесс концентрации капитала, производительных ресурсов и технологий в руках ограниченного круга субъектов глобальной экономики, таких как ТНК и МФЦ приводит к формированию и возникновению иерархии в экономике, власть над которой позволяет влиять на все сферы человеческой деятельности, в том числе политическую власть.